

СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ И МИРОВАЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ: «СОЦИОЛОГИЯ ФИЛОСОФИЙ» РЭНДАЛЛА КОЛЛИНЗА

Книга профессора социологии Пенсильванского университета (Филадельфия, США) Рэндалла Коллинза «Социология философий: глобальная теория интеллектуального изменения»^{*} является крупным событием философской научной жизни на переломе XX и XXI веков.

Это громадный компендиум основных линий в мировой философии, прослеженных на протяжении 25 столетий. Автором детально рассмотрены древнегреческая и эллинистическая, древняя и средневековая китайская, древняя и средневековая индийская, средневековая японская, еврейская и арабская философские традиции, европейская традиция периодов Средневековья, Нового и Новейшего времени. XX век представлен анализом неопозитивизма и Венского кружка, немецкой и французской экзистенциальной философии, англо-американской ветви. Кроме этого, развитие философского мышления рассмотрено в контексте интеллектуальных традиций богословия, естествознания, математики и логики, с особым вниманием к структурным факторам внешнего социального контекста.

Главную ценность книги представляет не столько широта охвата материала (которая не является редкостью в энциклопедических изданиях по истории философии), сколько целостность и глубина теоретического видения, социологическая пронизательность, обилие нетривиальных концептуальных моделей, подкрепленных сравнительно-историческим анализом.

Когда «Социология философий» Рэндалла Коллинза будет освоена интеллектуальным сообществом, характер философского мышления изменится. Не исключено, что прежние способы интеллектуального поведения покажутся новым поколениям если не наивными, то, по крайней мере, принадлежащими уже прошедшей — «социологически дорефлексивной» — эпохе.

* * *

Рэндалл Коллинз родился в 1941 году в семье американского дипломата. В детстве он провел несколько лет в Москве. Получил образование в Гарвардском университете (1959–1963), где тогда преподавали ученики Питирима Сорокина. Большое впечатление на Коллинза произвели лекции Т. Парсонса, особенно о подходе Макса Вебера к анализу мировых религий, теории символов и социальной солидарности Дюркгейма. Здесь же Коллинз знакомится с У. Куайном, слушает лекции П. Тиллиха. В это время в Гарварде вел сравнительноисторические исследования аграрных революций классик исторической социологии Баррингтон Мур. Гарвардскими психологами внимательно изучались труды Л.С. Выготского, в том числе о культурно-исторической природе человеческой психики, мышлении как интериоризированной речи. Это влияние чувствуется в трудах Коллинза, в том числе в

^{*} *Collins R. The Sociology of Philosophies: A Global Theory of Intellectual Change. Cambridge: The Belknap Press of Harvard University Press, 1998. — 1100 p.*

«Социологии философий». Докторскую степень Коллинз получил в университете Беркли (Калифорния), где учился в 1964—1968 гг. В середине 1960-х и начале 1970-х гг. в Беркли активно развивалась социологическая наука. Здесь учителем Коллинза был Герберт Блумер — один из учеников Дж. Мида, создатель теории и школы символического интеракционизма. Большое влияние на Коллинза оказал работавший в то время в Беркли Ирвинг Гофман, микросоциолог, исследователь ритуалов повседневного общения. Коллинз ассистировал крупному специалисту по Макс Веберу Рейнхарду Бендиксу в исследованиях по сравнительной политологии. Там же, в Беркли, старшим коллегой Коллинза был Артур Стинчкомб. После получения докторской степени Коллинз начинает преподавать в Калифорнийском университете Лос-Анджелеса (UCLA), где знакомится с лидером этнометодологической школы Гарольдом Гарфинкелем. Коллинз получил возможности стажировок в ведущих европейских интеллектуальных центрах; он работал в Высшей нормальной школе в Париже, в Венском университете, в Лундском университете (Швеция), в нескольких немецких академических центрах, в Кембридже. В начале 1970-х годов Коллинз знакомится с Пьером Бурдьё, и вместе с Элвином Гоулднером они основывают новый журнал «Theory and Society». Триумvirат в скором времени распался, но Коллинз поддерживал научное общение с Бурдьё и развивал свою теорию интеллектуальных сетей и культурного капитала. Дальнейшая академическая карьера Коллинза (где главными этапами является работа в Калифорнийском университете в Риверсайде, пригороде Лос-Анджелеса и в Пенсильванском университете в Филадельфии — по настоящее время) отмечена тремя особенностями — необычайной продуктивностью, широким историко-социологическим кругозором и глубиной теоретического мышления.

Р. Коллинз являет собой пример к одному из тезисов его собственной концепции: творчество мыслителя является результатом его сетевых взаимодействий. В связях Коллинза наиболее любопытными являются тесные контакты с представителями как микро-, так и макросоциологического направлений, философами, политологами и психологами. Если рассуждать в терминах интеллектуальных сетей, Коллинз находится всего лишь в двух сетевых шагах (через У. Куайна) от Венского кружка, является «сетевым внуком» М. Вебера (через Т. Парсонса) и Дж. Мида (через Блумера), учеником Р. Бендикса, Г. Гарфинкеля и И. Гофмана. Это далеко не все связи, а лишь указание на центральную позицию в пересечении различных сетей. В творчестве Коллинза все соответствующие ингредиенты представлены не как эклектическая смесь, а как стройное здание микро-, мезо- и макросоциальных теорий.

Коллинз опубликовал следующие книги и учебники: «Социология конфликта: по направлению к объяснительной науке» (1975), «Общество дилломов: историческая социология образования и стратификации» (1979), «Социология с середины века» (1981), «Веберовская социологическая теория» (1986), «Теоретическая социология» (1987), «Социологический инсайт» (1992). Двадцать пять лет он работал над «Социологией философий». В 2000 г. вышла в свет его новая книга «Макроистория: эссе по социологии длительных исторических процессов». К книгам Коллинза нужно прибавить и его детективный холмсианский роман (изданный, как и подобает, от имени

д-ра Дж. Ватсона) «Случай с кольцом философов» (1978), где Шерлок Холмс встречается с Бертраном Расселом и другими философами по поводу очередного спасения западной цивилизации.

Для российского читателя немаловажен такой пункт в творческой биографии социолога, как теоретическое предсказание распада Варшавского блока во главе с СССР. Это предсказание, выведенное из общей геополитической теории, было сделано в 1980 г. и опубликовано в книге «Веберианская социологическая теория» (1986). Его отличием от многих других предсказаний (Л. Троцкого, Э. д'Анкосс, А. Амальрика и др.) является корректная схема дедуктивного вывода из общей теории (полученной из анализа совсем иных случаев – не России) и ситуации, в которой оказались Варшавский блок и СССР в 1980-м году. В статье 1995 г. Коллинз сделал основательный методологический анализ успеха и ограничений своей работы. С переводом этой статьи можно ознакомиться в первом выпуске альманаха «Время мира» (Новосибирск, 1998/2000).

Книга «Социология философий» убеждает, что исследовательская работа в области истории идей с необходимостью предполагает учет сетевых факторов, анализ борьбы отдельных мыслителей и групп за пространство внимания, изучение специфики и закономерностей влияния разных организационных основ на соответствующие перегруппировки интеллектуальных фракций, исследование закономерностей расцвета и стагнации, идейных заимствований и «идейного экспорта», рассмотрение контекста включенности в долговременные интеллектуальные последовательности. Вполне резонно ожидать поворота интереса исследователей от «личной биографии» и «исторического контекста» к сетям, сообществам, структурам пространства внимания, смещению его фокусировки, ритуалам, идеям и доктринам как символам группового членства, системам покровительства, влиянию политических и экономических событий на системы поддержки интеллектуальной жизни. Нечто подобное уже произошло в литературоведении, где центр внимания сместился от отдельного текста к интертекстуальным связям.

Нетрудно увидеть соответствие модели Коллинза с основным открытием отечественной социологии науки, которое может быть выражено известным изречением: «Ученые живут и работают шайками». По отношению к этой истине у Коллинза есть множество существенных дополнений теоретического и эмпирического характера, из которых здесь можно указать только на те, которые представлены в переведенном фрагменте книги (глава 2 с незначительными сокращениями). Во-первых, Коллинз осуществляет операционализацию переменных «значительность интеллектуального творчества» и «сетевая близость». Во-вторых, он показывает их связь на большом эмпирическом материале (история греческой и китайской философии). В-третьих, он объясняет, почему ведущие интеллектуалы (в данном случае философы) почти всегда находятся в тесном личном знакомстве. В-четвертых, Коллинз дает макросоциологическую интерпретацию самому творчеству, что прямо противоречит известным персоналистским, психологическим и, в лучшем случае, микросоциологическим интерпретациям этого феномена человеческой культуры.

Н.С. Розов

доктор философских наук, профессор